

Фарход Умаров

*(Самарканд, Узбекистан;
Белгород, Россия)*
farxodumarov756@gmail.ru

Понятие метафоры в лингвистике

Абстракт

Одной из актуальных тем сегодняшнего дня является изучение теоретической основы лингвистики, в том числе в сфере фразеологии метафоры. В статье рассмотрены теоретические основы метафоры, т.е. на основе изучения сущности и понятия метафоры в лингвистике предложены теории ученых о метафоре, раскрыты сущности метафорического переосмысления, раскрыты типы метафоры: номинативная, когнитивная, генерализирующая, образная, простая и развернутая, стершиеся и речевые метафоры, также предложены понятия о ориентационной, структурной, онтологической и химической метафорах.

Ключевые слова: метафора, метафорическое переосмысление, типы метафоры, виды метафоры.

Concept of Metaphor in Linguistics

Abstract

One of the topical issues of today is the study of the theoretical basis of linguistics, including in the field of phraseology of metaphor. The article discusses the theoretical foundations of metaphor, i.e. based on the study of the essence and concept of metaphor in linguistics, theories of scientists about metaphor are proposed, the essence of metaphorical rethinking is disclosed, the types of metaphor are revealed: nominative, cognitive, generalizing, figurative, simple and detailed, worn out and speech metaphors, and concepts of orientational, structural, ontological and chemical metaphors.

Key words: metaphor, metaphorical rethinking, types of metaphor, types of metaphor.

Введение

«Лингвистика – это единая разветвлённая наука, предметом которой является естественный человеческий язык, т.е.

вся совокупность самобытных семиотических систем, являющихся основным важнейшим средством общения для членов данного человеческого коллектива и средством развития их мышления, средством передачи от поколения к поколению культурно-исторических традиций ...» [Бушуй 2011, 238-239].

В последнее время более актуальным становится вопрос научно-теоретической основы современной лингвистики. Также, усиливается внимание к изучению метафоры. Как отмечает О.С. Ахманова «Лингвостилистическое исследование проводится на метасемиотическом уровне языка, потому что здесь содержание и выражение языкового знака метафоры становятся вместе (совокупно) выражением для нового эмоционально-экспрессивно-оценочного «содержания» [Ахманова 1966, 223].

Цель этой работы является изучение понятия метафоры в лингвистике, предложить теорию ученых о метафоре, раскрыть сущности метафорического переосмысления, типы и виды метафоры.

На основе этой цели ставятся следующие задачи:

- изучение сущности метафоры, метафорического переосмысления в лингвистике, дать теоретические основы метафоры;
- раскрыть сущность и понятие метафоры, метафорическое переосмысление, типы и виды метафоры;
- дать понятие об ориентационной, структурной, онтологической и химической метафоре.

Методы и анализ - лингвистический

Метафора – это перенос значения, состоящий в употреблении слов и выражений в переносном смысле на основании сходства, аналогии и т.п.

Аристотель пишет о метафоре, что «важно бывает уместно пользоваться ... словами сложными или редкими, но важнее всего переносными»; «слова ... общеупотребительные мы «и так» знаем, а потому метафора в наибольшей степени достигает желаемого» [Лакофф 2004, 213].

Переосмысление — это результат взаимодействия лингвистических и экстралингвистических факторов. Переосмысление является одним из способов познания действительности в сознании человека, которое связано с воспроизведением реальных или воображаемых особенностей отражаемых объектов на основе установления связи между ними.

Один из важнейших типов переосмысления является метафора, в том числе метафора цветообозначения на английском языке. Исследованием метафоры в лингвистике занимались многие учёные, в том числе и лингвисты многих стран (А.Н. Баранов, А.П. Василевич, В.В. Виноградов, И.Р. Гальперин, А.В. Кунин, А.Н. Мороховский, Н.Ф. Полевина, Н.В. Фамина, В.М. Фрумкина, В.С. Харченко, Б. Берлин, П. Кей, Дж. Лакофф и другие).

А.Н. Баранов в предисловие в книге Дж. Лакоффа «Метафоры, которыми мы живем» пишет, что «инвентаризация метафорики привела к появлению множества осмыслений, интерпретаций особенностей употребления метафор в различных типах дискурсов – часто публицистического толка» [Лакофф 2004, 15]. Он указывает, что в англоязычной литературе такие виды работ вписываются в «критики языка» (critical study of language) и приводит пример работу Дж. Лакоффа об использовании метафор в американской прессе во время «войны в заливе».

Надо отметить, что метафора это один из видов изучающих отношения между различными типами лексических значений, используемые в стилистических целях по отношению сходству признаков.

По мнению И.Р. Гальперина метафорой является «отношение предметно-логического значения и значения контекстуального, основанное на сходстве признаков двух понятий». Например, *My body is the frame where in 'tis (thy portrait) held* [Гальперин 1958, 125].

Это пример из сонета Шекспира, в котором в слове frame используется отношение двух значений: а) предметно-логического рама (конкретный образ) и б) контекстуального – то, что обрамляет, место для хранения. Дается возможность сопоставлением с понятием «Мое тело как сосуд, в котором хранится твой образ» и «рама», в которую обычно заключен портрет. В этом примере метафора выражена существительным в синтаксической функции предикатива.

Метафора, также может быть выражена любой значимой частью речи. Например, в предложении: «And winds are rude in Biscay's sleepless bay» (G. Byron) метафора выражена прилагательным [Гальперин 1958, 125].

Н.Ф. Пелевина отмечает, что «Метафора – это изображение предметов, явлений, ситуаций с помощью слов или слово-

сочетаний, обычно указывающих на другие предметы, явления, ситуации. Основанием для переноса обозначения является внешнее или внутреннее сходство явлений. Действительное, обозначающее метафоры, называют ее предметом (англ. *Tenor*), языковое воплощение метафоры вместе с его значением называют образом метафоры (*vehicle*)» [Пелевина 1980, 58].

Н.В. Фамина пишет, что «метафора – это перенос наименования на предметы другого рода или вида по сходству второстепенных признаков» как «цвет, форма, размер, внутренние качества и т.п.» и приводит примеры:

feeler – усик насекомого, щупальце – осторожный вопрос, щуп (техн.);

bulb – луковица растения – электрическая лампочка и пр.

А также указывает, о том, что «имена собственные тоже могут быть использованы при метафорическом переносе значения». Например;

shylock – главный персонаж «Венецианского купца» Шекспира, безжалостный ростовщик; человек, беспощадный при заключении сделок;

a pencil – карандаш; памятник Джорджу Вашингтону, напоминающий карандаш [Фамина 2018, 47].

Образованное путем метафорического переноса производное значение, называется метафорически-переносным.

Значит, метафора порождает новое значение, создает сходство и тем самым определяет новую реальность.

В.В. Виноградов писал в книге «Поэтика русской литературы»: «Метафора – это принцип необычайного словоупотребления, названия «предмета», «смысла», имеющего уже «имя», новым словом, которое может утвердиться на нем навсегда» [Мороховский 1984, 164]. А.Н. Мороховский приводит пример: «Гусь твой Сева», - сказал папа Вере» (Ю. Олеша). Здесь они выделяют минимум три компонента: объект номинации, или метафоризируемый компонент, «Сева», объект, с которого переносится название, или метафоризирующий компонент, «гусь» и некий общий признак, свойственный обоим компонентам, в данном случае признак глупости, напыщенности, который приписывается Севе, т.е. твой Сева глуп и напыщен (как гусь) [Мороховский 1984, 164].

«Джордж обнаружил лингвистические данные, показывающие, что метафоры проникает в наш повседневный язык и мышление, данные, которые не могла объяснить ни одна из

существующих англо-американских лингвистических или философских теорий. В этих дисциплинах метафора традиционно рассматривалась как периферийный концепт. У нас же, наоборот, было интуитивное ощущение, что она является центральным понятием, возможно, ключем к адекватному объяснению понимания», так отмечает А.Н. Баранов в предисловии к книге Дж. Лакоффа «Метафоры, которыми мы живем» [Лакофф 2004, 22].

По мнению А.В. Кунина «Метафорическое переосмысление — это перенос наименования с одного денотата на другой, ассоциируемый с ним, на основе реального или воображаемого сходства» [Кунин 1996, 74].

В основе метафорического переосмысления могут лежать различные типы сходства, например, сходство действий. Фразеологическая единица *sugar the pill* – позолотить пилюлю в существующему современному английскому языку восходит переменному словосочетанию такого же лексического состава *sugar the pill* – *посыпать пилюлю сахаром* (для того, чтобы сделать ее менее горькой). Перенос названия с денотата прототипа фразеологической единицы на денотат фразеологической единицы, являющийся абстракцией от первого основан на сходстве действий. Общим для обоих действий является, «сделать менее неприятным» т.е. их семантический инвариант.

Таким образом, метафорическое переосмысление сочетается с расширением значения. В контексте же обычно выделяется референт, т.е. один объект из данного класса денотатов.

Метафоры носят и гиперболический характер. Многие гиперболические метафоры обязаны своим появлением нереальным, а иногда и совершенно фантастическим ситуациям. Они создают внутреннюю форму фразеологических единиц. Например: *make a mountain out of a molehill* – *делать из мухи слона* (букв.: делать гору из кротовины).

Метафоры могут также носить эвфемистический характер. Такое переосмысление выражает стремление завуалировать неприятные факты, смягчить нежелательные, слишком резкие выражения. Например:

go to one's long rest – *уйти на покой, умереть*;

join the majority – «*присоединиться к большинству*», *умереть* и др.

Кроме полного переосмысления, фразеологизмам также свойственно и, частичное переосмысление для устойчивых

сравнений. Например:

(as) bold (или brave) as a lion – *храбрый как лев*;

(as) mute as a fish – *нем как рыба*;

fight like cat and dog – *жить как кошка с собакой* и т.п.

А.В. Кунин отмечает, что все эти сравнения относятся к людям [Кунин, 1996: 75].

В книге Лакоффа написана: «Редди заметил, что наши суждения о языке в самом общем виде структурируются следующей сложной метафорой:

Ideas (or meanings) are objects - *Идеи (или значения) — Это объекты.*

Linguistic expressions are containers – *Языковые выражения — Этоместилища.*

Communication is sending – *Коммуникация — Это послание.*

Редди подтверждает это многочисленными примерами выражений английского языка различных типов (более сотни вариантов), которые, по его подсчетам, составляют около 70 процентов всех выражений, используемых по отношению к языку. Вот несколько примеров:

The Conduit Metaphor - *Метафора Канала связи:*

It's hard to get that idea across to him – *Трудно донести эти идеи до него»* [Лакофф 2004, 31].

Во-первых, из *метафоры языковые выражения — этоместилища значений* как одного из аспектов метафоры канала связи, слова и предложения сами по себе имеют значения, независимо от контекста или говорящего. Один из компонентов этой *метафоры значения* – *это объекты* предполагает, например, что значения существуют независимо от людей и контекстов. Из другой части метафоры *канала связи* – *языковые выражения — этоместилища значений*, следует, что слова (и предложения) имеют значения, опять-таки независимые от контекстов и говорящих...

Эти два следствия могут быть проиллюстрированы примерами типа (*The meaning is right there in the words* – *Смысл прямо в словах*) которые в соответствии с метафорой канала связи могут относиться к любому предложению [Лакофф 2004, 32-33].

А.Н. Мороховский выделяет **четыре типа метафоры**, которых стилистический эффект во многом является различным:

1. Они указывают, метафоризация идентифицирующей

лексики дает новые имена классу предметов. Этот тип определяется как **номинативная** метафора, которая появляется, в результате замены одного названия другим. Например: *носик* (чайника), *ручка* (чашки), *глазное яблоко*, *ушная раковина*; *the apple of the eye*, *the leg of the table*, *the arm of the chair*.

2. Метафоризация в предикативной, или признаковой, лексике состоит в присвоении объектами «чужих» признаков, этот вид метафоры называется когнитивной. Например: *острый* (-ая, -ое) *ум*, *зрение*, *нужда*, *заболевание*, *критика*, *взгляд*, *кризис*, *сигнал*; *black night*, *water*, *heat*, *linen*, *despair*, *deed*, *curse*, *heart*, *sins*, *moment*, *look*, *lie* и др. Метафора этого типа может быть выведены из сравнения. Например: *ветер воет* (как волк), *время летит* (как птица); *the river ran between the mills* [Мороховский 1984, 165].

Также в книге «Метафоры, которыми мы живем» излагаются основы когнитивного подхода к изучению метафоры. Как отмечает Лакофф, «одно из проявлений **тезиса о когнитивной функции метафоры** – это предположение о том, что метафора влияет на процесс принятия решений» [Лакофф 2004, 16].

3. Метафоризация предикативной лексики с переходом ее в разряд идентифицирующей лексики типа: *восторгаться* – «Восторг», *улыбаться* – «Улыбка», которая используется чаще всего как названия товаров, учреждений бытового обслуживания и пр. Эта метафора может быть определена как **генерализирующая**. Она стирает в лексическом значении слова границы между логическими порядками и ведет к возникновению логической полисемии [Мороховский 1984, 165].

4. Наиболее стилистический значимой является **образная метафора**, которая возникает в результате метафоризации идентифицирующего имени в позиции предиката, отнесенного к другому, уже поименованному предмету или классу предметов, она оставляет адресату возможность ее творческой интерпретации, является источником синонимии. [Мороховский 1984, 164].

В целом эта метафора не имеет строго определенной функции. Она употребляется в поэтической речи, ее основная функция не коммуникативная, а эстетическая, Она не сообщает информацию, а вызывает представления.

Кроме этих типов есть и **сюжетная метафора**. По мнению Н.Ф. Пелевина «Термином сюжетная метафора мы будем называть образ в художественном произведении, который

одновременно и представлен как реальный, и указывает на какое-то другое явление описываемого мира по признаку сходства, то есть выполняет функцию метафоры. Возьмем, широко известный пример: в пьесе А. П. Чехова «Чайка» убитая птица – реальный факт в рамках художественного вымысла, но в то же время это метафорическое изображение загубленной жизни человека. Метафору такого рода называют также символом» [Пелевина 1980, 160-161].

Типы метафоры

В зависимости от структуры различаются **простые и развернутые метафоры**. Простая метафора, как в примерах, приведенных выше, строится на актуализации одного или нескольких признаков, которые является общими для метафоризируемого и метафоризирующего компонентов [Мороховский 1984, 165].

Развернутая метафора не ограничивается одним образом, а реализует несколько образов, связанных между собой единым, центральным, стержневым словом. Например: Mr. Dombey's cup of satisfaction was so full at this moment, however, that he felt he could afford a drop or two of its contents, even to sprinkle on the dust in the by-path of his little daughter. (Ch. Dickens. Dombey and Son.). Здесь слова drop, contents, to sprinkle создают дополнительные образы к основному образу cup (of satisfaction) [Гальперин 1958, 126].

В зависимости от особенностей семантики метафора делится на два типа метафор – **языковые (или стершиеся)** и **речевые (или оригинальные)**.

«Некоторые ученые считают, что основные различия между оригинальной и стершейся метафорой состоит в том, что оригинальная метафора-стремится к полисемности, допускает множество интерпретаций, а стершейся метафоры, как, например, «Oh, this is becoming an awful bore for you», «These girls are an awful responsibility (H. Bates), to cast a glance, to fish for compliments» стремятся к однозначной моно-семности допускают лишь одну интерпретацию» [Мороховский 1984, 166].

В основе языковой метафоры лежат объективированное ассоциативные связи отражаемые в коннотативных признаках, несущих сведения либо об обиходно-практическом опыте данного языкового коллектива либо о его культурно-историческом знании (ср. *свинья* - грязное животное, оно не привязывается к

хозяину как другие домашние животные – отсюда атрибуция признака неблагодарности; *море* – безмерное водное пространство, поэтому безмерное количество чего-нибудь может быть названо морем).

Речевая метафора является обычно результатом поисков точного адекватного художественного выражения мысли. Речевая метафора всегда дает какой-то оценочный момент высказыванию. Она по природе своей, поэтому, предикативна и модальна.

Интуитивно ощущаемое каждым говорящим различие между стершейся и оригинальной метафорой дает основание для своеобразного стилистического приема – «оживления» стершейся метафоры, который состоит в том, что стершаяся метафора помещается в такой контекст, где реализуется не только ее переносное, но и основное значение [Мороховский 1984, 166-167].

Как указывает И.Р. Гальперин «таким образом, **речевая метафора** всегда должна быть оригинальной (свежей), а языковая метафора приобретает оттенок штампованности. Первый тип метафоры является обычно созданием творческого воображения автора; второй тип - выразительное средство языка, существующее в языке наряду с другими средствами выражения мысли для более эмоциональной, образной интерпретации описываемых явлений. Необходимо иметь в виду, что отношение между двумя типами значений - предметно-логического и контекстуального - является обязательным условием как для оригинальной метафоры, так и для метафоры штампованной, обычной. Однако, эффект от использования того или иного типа метафоры различен. Например: *the ray of hope, floods of tears, storm of indignation, flight of fancy, gleam of mirth, shadow of a smile* являются языковыми метафорами. Их употребление привычно.

Такие метафоры часто употребляются в разных стилях речи. Их особенно много в стиле газетном, стиле публицистики. В этих метафорах «не утверждается индивидуальное», оценочное, столь типичное для оригинальной метафоры» [Гальперин 1958, 129].

Кроме этих видов и типов метафоры, в книге Дж. Лакоффа даны понятие о ориентационной, структурной, онтологической и химической метафоры.

«... понятия **ориентационными метафорами**, так как

многие из них связаны с ориентацией в пространстве; «верх-низ», «внутри-снаружи», «передняя сторона – задняя сторона», «на поверхности – с поверхности», «глубокий-мелкий», «центральный-периферийный» ...: например, *Happy is up – Счастье соответствует верху*. То, что концепт СЧАСТЬЕ ориентирован на ВЕРХ, проявляется в английских фразах типа *I'm feeling up today*. Я сегодня чувствую себя на **вершине** блаженства. Такие метафорические ориентации не произвольны. Они основаны на нашем физическом и культурном опыте» [Лакофф 2004, 39].

«**Структурные метафоры** также порождают сходство в понятийной системе человека. Метафора *Идеи – это пища* порождает сходство между идеями и пищей. ... Представление о поглощении пищи независимо от метафоры, но представление о поглощении идеи возникает только благодаря метафоре» [Лакофф 2004, 177].

Лакофф пишет, что **онтологические метафоры** служат разным целям, и разнообразные виды метафор отражают разные цели.

Онтологические метафоры также могут порождать сходство. Мы видели, например, что понимание *времени и труда* как однородных *субстанций (веществ)* позволяет нам осмысливать их как ресурсы и таким образом, видеть в них нечто общее. Эти метафоры определяют статус того, что для человека реально в культурной традиции, то сходство времени и труда не только метафорично, но и реально для нашей культуры [Лакофф 2004, 177].

Химическая метафора позволяет нам по-новому взглянуть на человеческие проблемы. Она согласуется с эмпирическим наблюдением.

Химическая метафора показывает, что наш нынешний способ обращения с проблемами представляет собой иной вид метафорической деятельности. В настоящее время большинство из нас интерпретирует проблемы с соответствии с тем, что можно назвать *Puzzle* метафорой (метафорой загадки), согласно которой проблемы представляются *загадками*, для которых, как правило, имеется верное решение – и будучи однажды решенными, они решаются навсегда. Метафора *Problems are puzzles* – Проблемы – это загадки характеризует нашу нынешнюю реальность. Переход к химической метафоре характеризовал бы новую реальность [Лакофф 2004, 174-175].

Заключение

Таким образом, метафора является переносом значения, один из типов переосмысления, а также образного отображения действительности, есть разные типы и виды метафоры.

По мнению ученых лингвистов А.Н. Мороховский с точки зрения различных стилистических эффектов есть четыре типа метафоры: номинативная, когнитивная, генерализирующая и образная метафора. Н.Ф. Пелевина утверждает, кроме этих типов есть и сюжетная метафора.

В зависимости от структуры различаются простые и развернутые метафоры.

В зависимости от особенностей семантики метафора делится на два типа метафор – языковые (или стершиеся) и речевые (или оригинальные).

Кроме этих видов и типов, в книге Дж. Лакоффа даны понятия о ориентационной, структурной, онтологической и химической метафорах.

В целом, метафора в каком виде или типе не была порождает новое значение. Их лингвистическая природа одна, а стилистическая функция различные.

По словам В.С. Харченко «метафора является одним из наиболее известных тропов, который основан на сходстве, на аналогии. Но не следует путать метафору и сравнение, так как первое из них не указывает на сравнение, прямым образом» [Харченко 2012].

Литература

- Ахманова, О. С. 1966. *Словарь лингвистических терминов*. Москва: Советская энциклопедия.
- Бушуй, Т.А. 2011. *Язык в истории развития человеческой мысли*. Ташкент: Фан.
- Гальперин, И.Р. 1958. *Очерки по стилистике английского языка*. Москва: Литературы на иностранных языках.
- Кунин, А.В. 1966. *Курс фразеологии современного английского языка: Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз.* 2-е изд. Москва: Феникс.
- Лакофф, Дж. 2014. *Метафоры, которыми мы живём*. Москва.
- Мороховский, А.Н., Воробьева, О.П., Лихошерст, Н.И., Тимошенко, З.В. 1984. *Стилистика английского языка*. Киев: Вища школа.
- Пелевина, Н.Ф. 1980. *Стилистический анализ художественного текста*. Учебное пособие. Л.: Просвещение.
- Фамина, Н. В. 2018. *Лексикология английского языка: Курс лекций*. Москва: МАДУ.
- Харченко, В.С. 2012. *Функции метафоры*. Москва: Либроком.

Literature

- Ahmanova, O. S. 1966. *Slovar' lingvистических terminov*. Moskva: Sovetskaja jenciklopedija.
- Bushuj, T.A. 2011. *Jazyk v istorii razvitija chelovecheskoj mysli*. Tashkent: Fan.
- Gal'perin, I.R. 1958. *Ocherki po stilistike anglijskogo jazyka*. Moskva: Literaturny na inostrannyh jazykah.
- Kunin, A.V. 1966. *Kurs frazeologii sovremennogo anglijskogo jazyka*: Ucheb. dlja in-tov i fak. inostr. jaz. 2-e izd. Moskva: Feniks.
- Lakoff, Dzh. 2014. *Metafor, kotorymi my zhivjom*. Moskva.
- Morohovskij, A.N., Vorob'eva, O.P., Lihosherst, N.I., Timoshenko, Z.V. 1984. *Stilistika anglijskogo jazyka*. Kiev: Vishha shkola.
- Polevina, N.F. 1980. *Stilisticheskij analiz hudozhestvennogo teksta*. Uchebnoe posobie. L.: Prosveshhenie.
- Famina, N. V. 2018. *Leksikologija anglijskogo jazyka*: Kurs lekcij. Moskva: MADU.
- Harchenko, V.S. 2012. *Funkcii metafor*. Moskva: Librokom.

Об авторе: Умаров Фарход Талатович – магистрант, Самаркандского Государственного Института Иностранных Языков (СамГИИЯ) и Белгородского государственного национального исследовательского университета (НИУ БелГУ).

Для цитирования: Умаров, Ф. Т. 2020. «Понятие метафоры в лингвистике». *Узбекистан: лингвистика и культура* 4: 35–46.

About the author: Farhod T. Umarov – student, Samarkand State Institute of Foreign Languages (SamSIFL) and Belgorod State National Research University (NRU BelSU).

For citation: Umarov, F. T. 2020. "The Concept of a Metaphor". *Uzbekistan: Linguistics and Culture* 4: 35–46.